ДЖОНАТАН ЛЕВИ
ЭММА ФРЭНЧ

НА ПЕРЕДОВОЙ

ОПАСНЫЕ ПАЦИЕНТЫ

от Йоркширского потрошителя до братьев Крэй: где лечатся и как живут самые жестокие преступники Великобритании

18+

БОМБОРА
издательство

Эмма Френч
Джонатан Леви

Опасные пациенты. От Йоркширского потрошителя до братьев Крэй: где лечатся и как живут самые жестокие преступники Великобритании

Серия «На передовой. О запутанных преступлениях и тех, кому под силу их раскрыть»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67500135
Опасные пациенты. От Йоркширского потрошителя до братьев Крэй: где лечатся и как живут самые жестокие преступники Великобритании: Эксмо; М.; 2022
ISBN 978-5-04-167810-4

Аннотация

Бродмур – больница строгого режима, в которой содержатся самые опасные преступники Великобритании, страдающие

психическими расстройствами. В стенах этого учреждения в разное время побывали «Стоквеллский душитель» Кеннет Эрскин, «Йоркширский потрошитель» Питер Сатклифф, каннибал Питер Брайан, предводитель лондонской банды Ронни Крэй и другие серийные убийцы, грабители и насильники. Данная книга, написанная тележурналистом Джонатаном Леви и историком-искусствоведом Эммой Фрэнч, посвящена истории, обитателям и работникам Бродмура. В течение многих лет авторы изучали архивы, общались с врачами, пациентами, персоналом больницы, и их издание стало самым полным исследованием об этом мрачном месте. По какой причине люди совершали те ужасные поступки, которые привели их в Бродмур? Могут ли лучшие специалисты вылечить их? Как устроена внутренняя жизнь больницы, больше похожей на город-призрак? Эта книга знакомит с прошлым, настоящим и будущим Бродмура, открывая реальность, существующую за мифом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог 8
Вступление 10
1. История 24
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Джонатан Леви, Эмма Фрэнч Опасные пациенты. От Йоркширского потрошителя до братьев Крэй: где лечатся и как живут самые жестокие преступники Великобритании

Эта книга посвящена всем жертвам и их семьям.

Ее написание открыло перед нами непростую истину, что можно быть одновременно жертвой и преступником.

Jonathan Levi and Emma French Inside Broadmoor
Text copyright © Jonathan Levi and Emma French, 2019 Originally published in the English language in the UK by John Blake Publishing, an imprint of Bonnier Books UK, London. The

moral rights of the authors have been asserted.

© А.П. Шустова, перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2022

ДЖОНАТАН ЛЕВИ – успешный телевизионный руководитель и номинированный на премию Британской академии кино и телевизионных искусств режиссер документальных фильмов. Он был первым человеком, который получил полный доступ к пациентам и персоналу Бродмура, чтобы сделать высоко оцененный прайм-тайм-сериал ITV, освещающий поразительные идеи в умах некоторых из самых известных британских психически больных пациентов.

Доктор ЭММА ФРЭНЧ пишет о том, как отдельные люди, места и истории попадают в заголовки газет и захватывают воображение общественности. Среди ее книг – «Продажа Шекспира Голливуду» (Selling Shakespeare to Hollywood) и «Хаттон Гарден: внутренняя история» в соавторстве с Джонатаном Леви.

Имена всех ныне живых пациентов были изменены по причине неприкосновенности частной жизни и для их защиты, а также для защиты семей жертв.

Пролог

Будет много времени для вопросов. А пока медсестры и охрана были полны решимости прорвать смертельную баррикаду, которая удерживалась уже девять часов внутри маленького уголка ада, созданного местным убийцей Робертом Бобом Модсли. Боб и его компаньон Дэвид Чизмен заперлись внутри вместе с третьим пациентом, Дэвидом Фрэнсисом, известным педофилом. Очевидно, он разозлил Боба и Дэвида, устроив гомосексуальное нападение на одного из их друзей. Однако, по информации внутренних источников, эти двое с большим удовольствием воспользовались бы возможностью «броситься на сотрудника».

Дэвида Фрэнсиса связали по рукам и ногам и бесконечно пытали на протяжении всего периода, что удерживали его в тесном, душном блоке. Дородные и суровые, какими обычно были в те времена бродмурские санитары, не могли проникнуть в палату Боба Модсли. В конце концов, избавив его от агонии с помощью импровизированной удавки, мужчину выставили перед люком камеры, чтобы бродмурский персонал, который так ничего и не смог сделать, мог посмотреть на своего пациента.

КОГДА НАКОНЕЦ УДАЛОСЬ ПРОНИКНУТЬ В КОМНАТУ БОБА, ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ПРЕДСТАЛА УЖАСНАЯ КАРТИНА – С ЖЕРТВЫ ЧАСТИЧНО

СОДРАЛИ КОЖУ.

Вероятно, делали они это, пока жертва была еще жива, о чем свидетельствовали страшные крики, эхом разносившиеся по Бродмуру во время пыток. Одна из первых медсестер, прибывших на место, указала на наличие «спермы, вытекающей из каждого отверстия» жертвы. Сотрудница была настолько потрясена, что до сих пор не может вспоминать об этом, хотя с тех пор прошло не одно десятилетие. По словам другого источника, цитируемого в прессе, вид замученного и убитого Дэвида Фрэнсиса был чудовищен: голова была «расколота, как вареное яйцо», из нее торчала ложка, а мозг частично отсутствовал.

Более 40 лет спустя этот инцидент 1977 года остается, пожалуй, самым печально известным преступлением, произошедшим в стенах Бродмура, – и, безусловно, существует большая конкуренция за эту сомнительную честь. Как выразился один из сотрудников, «интенсивную терапию перенесли из одного отделения в другое. Оба пациента еще живы, но живут не в Бродмуре. На них подали в суд, и они получили тюремные сроки. Их следовало вернуть в Бродмур. Но инцидент изменил весь порядок». Понятно, что сотрудники – бывшие и настоящие – все еще тщательно изучают каждую деталь.

Как это случилось. Почему это произошло. Может ли это когда-нибудь повториться?

Вступление

Общество воспринимает это место как рассадник насильников, убийц и педофилов. Но некоторые из нас сели за членовредительство, кражу со взломом, а потом заболели в тюрьме. Нас поливают грязью без разбора, и общество думает, что мы все чудовища. И это несправедливо.
ПАЦИЕНТ БРОДМУРА

Бродмур. Немногие топонимы в мире вызывают такой глубокий отклик и страх. На протяжении более 150 лет в этом учреждении содержались самые жестокие, опасные и безумные преступники с психическими расстройствами в Великобритании, включая педофилов, убийц и каннибалов. В 2019 году это также место, откуда чуть менее 200 очень уязвимых мужчин звонят домой.

Расположенный на холме над живописным поселком Кроуторн, Бродмур выглядит величественно, это готическое здание викторианской эпохи поражает воображение. Когда большинство людей думает о Бродмуре, они вспоминают о его более печально известных обитателях: Ронни Крэе[1],

[1] *Близнецы Крэй* – преступники, братья-близнецы, контролировавшие большую часть организованной преступной деятельности в Лондоне на рубеже 1950-х и 1960-х годов.

Чарльзе Бронсоне[2] (про обоих сняты художественные фильмы – «Легенда» и «Бронсон», главные роли и в том и в другом сыграл Том Харди), Питере Сатклиффе[3], Кеннете Эрскине[4]. Все они стали легендами по неправильным причинам. Многие из этих пациентов были заключенными в 1980-х годах, в Британии времен Маргарет Тэтчер, когда Бродмур был наиболее известен и больница постоянно мелькала в заголовках бульварной прессы.

Но Бродмур меняется, развивается, как это всегда происходило на протяжении многих лет. Вскоре больница переедет в новое здание. Сохранит ли она свою репутацию места заключения самых опасных преступников, еще предстоит увидеть. Но за время, проведенное в беседах с заключенными и персоналом, мы убедились, что пациенты не являются абсолютными злодеями или легендами, кричащими, чтобы им подражали. Нет, правда о Бродмуре гораздо сложнее и интереснее.

Бродмур – это огромный кампус с многочисленными зда-

---

[2] *Чарльз Артур Сальвадор* (Бронсон) – самый жестокий заключенный Великобритании, отсидел более 30 лет, побывал более чем в 120 исправительных учреждениях.

[3] *Питер Уильям Сатклифф* – британский серийный убийца, известный как Йоркширский Потрошитель.

[4] *Кеннет Эрскин* – британский серийный убийца, известный как Стоквеллский Душитель. Он совершил убийства 7–11 пожилых людей в Лондоне в период с апреля по июль 1986 года.

ниями, разбросанными по большой территории, и удивительно красивыми садами с потрясающим видом на окружающую сельскую местность – я не то чтобы призываю вас там остановиться, ибо, как сказал один из пациентов: «Это прекрасный вид, но он никогда не меняется».

Главная парковка в Бродмуре всегда переполнена, поэтому мы обычно паркуемся на забитой стоянке, рядом с местом, где будет новая больница. Лист бумаги формата А4 должен быть заполнен ПОСЕТИТЕЛЕМ NHS, а номерной знак четко записан и отображен на приборной панели. За все наши многочисленные визиты мы ни разу не видели ни одного работника парковки, но каждый раз добросовестно заполняли эту форму. Огромные строительные машины грустно стоят неподалеку, и брезент на площадке хлопает на ветру. В этой открытой части Беркшира очень часто идут дожди. Здесь много деревьев, в основном жалких, с веретенообразными стволами и кривыми ветвями.

От переполненной автостоянки для посетителей нужно пройти по тропинке, которая ведет в какой-то лес. Это похоже на прогулку в центр активного отдыха, но там нет ни велосипедистов, ни детей в колясках или на самокатах. Раз услышав истории о побегах, здесь трудно не дрожать от страха.

МЫ УБЕДИЛИСЬ, ЧТО ПАЦИЕНТЫ БРОДМУРА – ЭТО НЕ АБСОЛЮТНЫЕ ЗЛОДЕИ ИЛИ ЛЕГЕНДЫ, КРИЧАЩИЕ, ЧТОБЫ ИМ ПОДРАЖАЛИ. НЕТ,

ПРАВДА О БРОДМУРЕ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ И ИНТЕРЕСНЕЕ.

На вершине крутого холма появляется первый крупный план стены из красного кирпича. Рядом – пустое здание с тесными, жуткими туалетами. Оттуда всего одна минута ходьбы до главного входа в больницу. Когда-то здесь был парадный вход с часовой башней и викторианской аркой. Он все еще там, но теперь находится в задней части здания, не обслуживается и заброшен, а на его месте расположен скромный парадный подъезд в муниципальном стиле.

Автоматические стеклянные двери открываются при приближении, а справа – несколько маленьких прозрачных шкафчиков из плексигласа. Приемная в центре, как у врача общей практики: чистая, с плакатами на стенах и бумагами для заполнения. В отличие от обычной приемной врача, здесь посетителей отделяет стеклянный экран, на плакатах изображены запрещенные предметы, а слева – рентгеновский аппарат, как в аэропорту, для сумок и рентгеновская арка, через которую нужно пройти самому человеку. Стойка регистрации часто остается без присмотра, и, когда кто-то из охраны возвращается к своему столу, он иногда кажется сбитым с толку тем, что пришел какой-то посетитель.

Охранники могут выглядеть непринужденно, но при этом они следят за каждым вашим движением. Фотографии сделаны, отпечатки пальцев сверены на высокотехнологичных сканерах, ключи проверены, так что все вещи можно поме-

стить в один из шкафчиков. Они, как правило, всегда полны, и айфоны, ключи от машины и сумки выстраиваются в очередь, выставленные на всеобщее обозрение, но запертые в этих странных маленьких прозрачных шкафчиках. Существует длинный список запрещенных предметов. Гадаешь, спрашивая себя: есть ли у меня в кармане коробка для компакт-дисков, о которой я забыл? Блокнот с металлической пружиной? Острые ключи или перочинный нож? Это такая же вспышка страха, как при словах «нечего декларировать» в аэропорту по дороге домой. Необоснованное, но настойчивое чувство вины.

Пальто снимаются и помещаются в специальный лоток. Вас обыскивает охранник, держащий электронный металлоискатель, который скользит вверх и вниз рядом с телом, сканируя скрытое оружие или что-либо еще потенциально вредное в такой опасной среде.

Как только мы стали известны сотрудникам службы безопасности как завсегдатаи, напряжение немного спало, и охранники стали даже немного шутить с нами, но при этом они ни на секунду не переставали относиться к своей работе чрезвычайно серьезно.

РАЗ УСЛЫШАВ ИСТОРИИ О ПОБЕГАХ, ЗДЕСЬ ТРУДНО НЕ ДРОЖАТЬ ОТ СТРАХА.

Когда оказываешься внутри, становится ясно, почему Бродмур очень скоро переедет – вполне очевидны определенные намеки на то, что пора это сделать. Так в один из де-

кабрьских визитов мокрый снег капал через огромную дыру в потолке, где две плитки полностью прогнили. Снег настойчиво шлепал в синее пластиковое ведро, которое стало импровизированным решением проблемы прохудившейся крыши и весьма странно контрастировало с невероятно высокотехнологичной системой безопасности.

Забрав и надев пальто, можно пройти, без телефона, без ключа и без оружия, через еще одни двери в сырой и унылый зал ожидания. Там приходится ждать позвякивающего ключами сотрудника, чья работа состоит в том, чтобы забрать посетителя.

> БОЛЬНИЦА ПОХОЖА НА ГОРОД-ПРИЗРАК. ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ ЖИВУТ 20 °САМЫХ ОПАСНЫХ ЛЮДЕЙ БРИТАНИИ, А ТАКЖЕ СОТНИ РАБОТНИКОВ И СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

В приемной стоит диван, привинченный к полу, красный с черными кругами. На стене – вышивка, сделанная пациентом, который проживал в Бродмуре между 1939 и 1963 годами: «Панорама из Семи», Бродмур. Она была подарена где-то в 1960 году доктору У. С. Маклаю, психотерапевту и члену правления. Много лет спустя после смерти врача ее, свернутой в картонную трубку, на чердаке семейного дома в Кенсингтоне обнаружил его сын.

Он вернул вышивку в Бродмур, где, по его мнению, она и должна была находиться. На ней изображен вид из Корну-

олл-хауса, снесенного в 1980-х годах. На столе, рядом с экземпляром Нового Завета и Псалмов, лежат журналы о дикой природе. Многие нашли здесь Бога.

Наконец прибывает эскорт, чтобы провести вас через ряд запертых дверей и огромные металлические внутренние двери. Камера видеонаблюдения все время направлена на вас, прежде чем вы подойдете к последним двустворчатым дверям, которые позволят попасть в больницу Бродмур. Охрана очень суровая и при необходимости чрезвычайно жесткая – это необходимый расчет на то, чтобы практически невозможно было без разрешения проникнуть в больницу, равно как и вырваться из нее.

Мы часто размышляли о том, как могли бы попасть в Бродмур незаконными способами – подделать отпечатки пальцев, загипнотизировать персонал, все вещи в стиле «Миссия невыполнима». Но факт в том, что любая попытка взлома будет пресечена у последней двери, которая работает через камеры безопасности. Все это приводит к тому, что вы чувствуете себя так, как будто находитесь в другом мире, что на самом деле действительно так. Бродмур – не типичное учреждение с высоким уровнем безопасности, а пациенты и персонал – не обычные люди.

Больница похожа на город-призрак за стеной. Иногда трудно поверить, что здесь живут 200 самых опасных людей Британии, а также сотни работников и сотрудников службы безопасности. Постоянно возникает ощущение, что ме-

сто пустует. Это потому, что здесь очень строгие правила, касающиеся перемещения. Камеры фиксируют, где находится каждый пациент в данный момент. Пациенты, которые достаточно здоровы и живут в реабилитационных палатах, покидают свои спальни, чтобы работать, ходить на терапию и даже по магазинам.

Отделения Бродмура носят разные, довольно причудливые названия британских местностей, а также, конечно, бывают разного типа в зависимости от заболеваний пациентов и уровни насилия. Это отделения Аскот, Крэнфилд, Харрогит, Ньюмаркет, Сандаун, Воберн, Кентербери, Дувр, Фолкстон, Кемптон, Чепстоу и Эпсом. Все это звучит ужасно благородно, как будто проводишь день на скачках, а не в больнице максимальной безопасности.

Здесь много красных кирпичных викторианских зданий. Трудно понять, где заканчивается одно и начинается другое. Они кажутся прилепленными друг к другу, и вы идете по сложному маршруту, чтобы прийти к маленьким запертым дверям в углах этих зданий. Есть и малоэтажные, непривлекательные современные здания. Отделения – это дома для пациентов и рабочие места для персонала. Однако, приближаясь к ним и входя внутрь, трудно принять тот факт, что некоторые из мужчин в этом убогом месте, неизбежно вызывающем приступ клаустрофобии, жили здесь изо дня в день целыми десятилетиями, без перерыва и возможности выйти за пределы этих стен.

КТО-ТО ИЗ МУЖЧИН ХОДИТ ВПРИПРЫЖКУ И БОРМОЧЕТ ЧТО-ТО НЕВНЯТНОЕ, ДРУГИЕ ОДЕРЖИМЫ КАКОЙ-НИБУДЬ МАНИЕЙ. КЕМ БЫ ОНИ НИ БЫЛИ РАНЬШЕ – МУЖЕМ, РАБОЧИМ, ЧЛЕНОМ ГОЛЬФ-КЛУБА ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, – ВСЕ ЭТО В ПРОШЛОМ. СТАРЫЕ ВЕРСИИ ЭТИХ ЛЮДЕЙ МЕРТВЫ; НОВЫЕ – БОЛЬНЫ.

Большие часы, висящие над входом в старую больницу, застыли на отметке чуть больше шести, и они никогда уже не будут тикать на этом месте. Внутри Бродмура возникает ощущение, что время почти остановилось. Часы как будто замедлились до полной остановки, и жизнь и стремления пациентов тоже. Возможно, так и должно быть. Многие из этих людей лишили себя жизни. Почти все они оказались здесь из-за совершения жестокого насилия, сексуального преступления или поджога.

Каждый раз, когда вы на мгновение забываете, где находитесь, обыденные для этого места мелочи напомнят, в какой странной и необычной среде вы очутились. Вот вы наблюдаете за тем, как людей обыскивают и щупают каждый раз, когда они переходят из пункта А в пункт Б, заходите в столярные и ремесленные мастерские и видите, что у каждой пары ножниц, степлера, любого острого предмета есть собственная привязь и футляр. Все их пересчитывают и перепроверяют каждый раз, когда их используют или переме-

щают в пространстве мастерской.

Кто-то из мужчин ходит вприпрыжку и бормочет что-то невнятное, другие одержимы какой-нибудь манией. Доктор Гвен Эдсхед, один из самых опытных психиатров в штате, сказала нам, что жизнь пациентов сокращается, когда они попадают в больницу. Кем бы они ни были раньше – мужем, рабочим, членом гольф-клуба или политической партии, – все это в прошлом. Старые версии этих людей мертвы; новые – больны. И это не просто какие-нибудь пациенты, это пациенты Бродмура. Даже если они в конце концов выйдут на свободу, то это звание навсегда останется с ними. В результате они одновременно как расплываются, так и съеживаются. Они толстеют из-за ужасного питания и недостатка физической нагрузки; и съеживаются, когда их мир становится очень маленьким.

ВСЕ ПАЦИЕНТЫ БРОДМУРА – МУЖЧИНЫ, СТРАДАЮЩИЕ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕРЬЕЗНУЮ И НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВА.

Все они классифицируются как уязвимые взрослые. «Я делал все – от захвата заложников, ножевых ранений, поджогов, я поджег первую психиатрическую больницу, в которую меня отправили, – сказал нам один пациент по имени Алан на вопрос, как он себя чувствует, когда не принимает лекарства. – Я очень жестокий и параноидальный, почти кидаюсь

на людей, потому что думаю, что они собираются напасть на меня, и не хочу, чтобы на меня напали первыми. Я провел 11 месяцев в изоляторе без лекарств, потому что мне было слишком опасно выходить».

Пребывание каждого подопечного в Бродмуре обходится налогоплательщикам более чем в 300 000 фунтов в год (более 29 миллионов рублей). У каждого из них есть свой ежедневный график, режим терапии и сложные требования к лекарствам. У каждого своя страшная история. Семьдесят процентов поступают из тюрем и судебной системы, 25 – из психиатрических отделений средней степени безопасности, а остальные 5 переведены из других британских больниц высокой степени безопасности, таких как Рэмптон и Эшворт.

Многие совершали насильственные преступления: от поджогов до пыток, изнасилований и убийств.

То, что эти люди считаются уязвимыми, может стать неожиданностью для многих. Конечно, больница предпочитает, чтобы посетители, приходящие в это место, имели непредвзятое мнение. Но независимо от того, хотят люди признаться в этом сами себе или нет, у каждого, кто впервые посетит Бродмур, будут определенные предубеждения, которые порождают в основном средства массовой информации. Многие думают, что Бродмур – это просто свалка для самых известных преступников общества. Те, кто верят, что это конечный пункт назначения без надежды на возвращение, ошибаются.

Бывший директор больницы доктор Амлан Басу сказал: «Самая простая реакция в мире – увидеть кого-то, кто совершил ужасный поступок, заклеймить как воплощение зла и захотеть запереть его и выбросить ключ». Однако персонал, работающий в Бродмуре, должен верить в искупление или по крайней мере реабилитацию.

> МНОГИЕ ДУМАЮТ, ЧТО БРОДМУР – ЭТО ПРОСТО СВАЛКА ДЛЯ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ. НО ТЕ, КТО УВЕРЕН, ЧТО ЭТО КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ БЕЗ НАДЕЖДЫ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ, ОШИБАЮТСЯ.

На протяжении всей этой книги мы исследуем сложные взаимоотношения между пациентами и теми преданными своему делу сотрудниками, которым поручено войти в темные воды их сознания. Истории пациентов хоть и омерзительные и пугающие, но в конечном счете мы надеемся, все же связаны с попыткой привести как больного, так и врача к пониманию совершенного преступления. Что они сделали, по какой причине и повторится ли это снова? Может быть, это произойдет раньше, чем мы ожидаем? Как показывает случай Роберта Модсли, просто пребывание в тюрьме, особенно в те годы, не гарантировало ничьей безопасности, в том числе и самого пациента.

Могут ли врачи и их элитные команды разгадать тайны прошлого своих пациентов, постичь химию их мозга, чтобы попытаться сделать их «неопасными»? Может ли каждый

быть исцелен или некоторые состояния просто не поддаются лечению? Существует ли на самом деле такое понятие, как зло? Мы исследуем психологию как пациентов, так и тех, кому поручено ухаживать за ними. Что привлекает людей к этой работе, что удерживает их там, как она меняет сотрудников и как влияет на окружающих?

Как мы относимся к тем, кого боимся, кем не хотим стать, но кем бесконечно зачарованы? Что можно сделать с теми, кто представляет опасность для себя и других и никогда не выздоровеет? Лечить их или просто сдерживать? Это самые опасные люди, которых когда-либо порождало наше общество. Слово «выбор» нужно хорошо обдумать – общество произвело этих людей, подавляющее большинство из них появилось в семьях, где с ними обращались отвратительно, а не они изначально были ужасными. Если они платят долг обществу заключением в тюрьму, должно ли, в свою очередь, общество им что-нибудь? На эти вопросы нет простых ответов, и, возможно, их не должно быть. Вероятно, достаточно просто поднять эти вопросы и подумать, какими могут быть ответы.

ЕСЛИ ПРЕСТУПНИКИ ПЛАТЯТ ДОЛГ ОБЩЕСТВУ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ В ТЮРЬМУ, ДОЛЖНО ЛИ ИМ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ЧТО-НИБУДЬ ОБЩЕСТВО?

Когда вы проходите обратно через двустворчатые двери и забираете свои вещи из плексигласовых контейнеров, когда

идете к автостоянке и машине, когда покидаете Бродмур, почти невозможно устоять перед искушением погуглить имена мужчин, которых встретили в тот день, – это человеческая природа. Помните парня, с которым вы столкнулись на кухне в реабилитационном отделении? Его молодое лицо потом мелькает в газетных статьях и судебных отчетах. «Каннибал», – кричат заголовки. А парень, который остановил вас в коридоре и сказал что-то странное и жуткое, оказывается, педофил и убийца.

Правда в том, что в Бродмуре множество разных историй: от проблемных молодых людей до сотрудников, чья семья работала в больнице в течение нескольких поколений. Это истории людей, которые причинили вред другим, и тех, кто хочет им помочь. Это история правды, скрытой за легендами, фактов, стоящих за безумными сообщениями СМИ, и реальности, существующей за мифом.

1. История

До тех пор, пока Джонатану не разрешили в 2014 году снимать телесериал, Бродмур был закрыт для камер, а его 800 сотрудникам запрещалось обсуждать пациентов за стенами больницы. Отчасти поэтому – а отчасти из-за многих громких случаев, доведенных до сведения общественности средствами массовой информации, – Бродмур, из всех больниц строгого режима в Британии, всегда имел особенную власть над воображением широких масс.

Большинство людей, с которыми мы беседовали для книги, думают о Бродмуре как о тюрьме, изолированной от мира на продуваемой всеми ветрами пустоши в километрах от любого человеческого жилья. Все вовсе не так. Бродмур – это больница на восточной окраине шумной и многолюдной деревни, всего в 65 километрах от центра Лондона. Согласно сельскому и даже немного идиллическому значению названия «Бродмур»[5], рядом расположено несколько местных природных заповедников. По дороге в Сандхерст, к югу от деревни, которая называется так же, как и одно из отделений Бродмура, раскинулся красивый лес Эдгбарроу. На северной окраине Кроуторна находится участок особого научного

[5] Название «Бродмур» переводится как «широкая пустошь».

значения[6], Хит-Лейк и второй такой участок, от Сандхерста до Оулсмурских болот и пустошей, включая Уайлдмур-Хит, можно найти на юго-востоке. Люди верят, что эти причудливые сказочные места на протяжении десятилетий служили убежищем для многих сбежавших из Бродмура убийц. Но это совсем не так.

Кроуторн довольно приятен, немного старомоден и беден. В центре находится вечно забитая машинами автостоянка Lidl[7], которая часто является ареной мелких дорожных инцидентов – местные жители проскальзывают на парковочные места, не дожидаясь своей очереди, и вызывают тем самым гнев водителей рядов машин, стоящих у бюджетного супермаркета. В деревне все именно так, как вы ожидаете. Магазин с рыбой и картошкой фри, букмекерская контора, мясная лавка, китайская еда навынос. Это местечко совершенно заурядно и обычно во всех отношениях, кроме одного.

БРОДМУР – ЭТО НЕ УЖАСНАЯ ТЮРЬМА, А БОЛЬНИЦА НА ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЕ ШУМНОЙ И МНОГОЛЮДНОЙ ДЕРЕВНИ, ВСЕГО В 65 КМ ОТ ЦЕНТРА ЛОНДОНА, ГДЕ ОЧЕНЬ ЖИВОПИСНО.

Кроуторн – административный район графства в юго-восточном беркширском округе Брэкнелл-Форест, входящий в

---

[6] *Участок особого научного значения* – термин, обозначающий охраняемый законом памятник природы в Великобритании.

[7] *Lidl* – немецкая сеть супермаркетов-дискаунтеров, распространенных в Европе.

состав городского района Рединг-Уокингем. Сегодня его население составляет около 7000 человек, но в середине XIX века это была крошечная деревушка, пока пара важных событий не сделала ее более заметной на карте местности.

Знаменитый Веллингтонский колледж открылся тут в 1859 году. Из этого учебного заведения вышла одна из немногих местных знаменитостей Кроуторна, ставший известным за пределами Бродмура – сэр Энтони Селдон, политический биограф и директор Веллингтонского колледжа. Год спустя открытие железнодорожного вокзала Кроуторна ознаменовало собой веху общественного массового транспорта, впервые просочившегося в Кроуторн. Затем, конечно, и Бродмур в 1863 году открыл свои ворота, что ознаменовало период быстрого роста деревни.

Первыми заключенными Бродмура были 95 женщин, прибывших туда в 1863 году (большинство из них убили собственных детей в результате послеродовой депрессии). Сначала он был задуман как викторианская психиатрическая больница.

Бродмур был основан на идеалистических и часто дальновидных принципах. Все ранние пациенты при поступлении проходили определенные стандартные процедуры: медицинский осмотр, собеседование с врачом – и только потом их отправляли в приемное отделение. Лечение включало в себя свежий воздух, труд, физические упражнения и регулярное питание. Для многих, перенесших ужасы жизни в бед-

ности и нищете викторианской эпохи, приют был именно таким – подлинным и исцеляющим убежищем от тягот внешнего мира и трудностей, которые во многих случаях могли подпитывать психические заболевания или преступные деяния. Одним из инновационных методов терапии было «лечение ревенем», при котором пациенты получали в среднем 20 килограммов этого «успокаивающего» растения в год. Хотя по сравнению с современным использованием в Бродмуре фармацевтических препаратов, в те годы программа медикаментозной терапии практически отсутствовала, тогда все же применялись седативные средства.

Был только один женский блок, на строительство которого ушло меньше времени, чем на пять мужских. Они были закончены и открыты в феврале 1864 года, и там поселились некоторые известные заключенные, в том числе знаменитый художник Ричард Дадд, который убил своего отца, и Эдвард Оксфорд, совершивший неудачное покушение на убийство королевы Виктории.

В 1903 году Джордж Гриффит так описал это место: «Единственное сходство Бродмура с тюрьмой состоит в том, что никуда нельзя попасть, не отперев или не заперев прочных дверей и железных ворот. Но внутри нет никаких признаков ограничения свободы. В мужском крыле вы видите мужчин, блуждающих по длинным, просторным коридорам, или сидящих в больших, хорошо обставленных общих комнатах, читающих, курящих, глядящих в окна, или застывших

неподвижно, думающих и мечтающих о мире, который нам не принадлежит.

Точно так же и в женском крыле: кто-то из женщин сидит в коридорах, вяжут и вышивают, какие-то читают или разговаривают в общих комнатах или молчат, занятые своими странными думами. В соседней комнате кто-то сидит за роялем и играет, может быть, какую-нибудь обычную музыку, а возможно, какое-то странное собственное свое творение, а другие сидят на стульях и в креслах и слушают»[8].

ДЛЯ МНОГИХ ПЕРВЫХ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ УЖАСЫ ЖИЗНИ В БЕДНОСТИ И НИЩЕТЕ, БРОДМУР БЫЛ ПОДЛИННЫМ И ИСЦЕЛЯЮЩИМ УБЕЖИЩЕМ ОТ ТЯГОТ ВНЕШНЕГО МИРА И ТРУДНОСТЕЙ.

Тогда, как и сейчас, в Бродмуре кипела оживленная культурная и духовная жизнь. В викторианской больнице регулярно проходили драматические спектакли и концерты. Пациенты мужского и женского пола были строго разделены, и танцы разрешалось устраивать только для женщин раз в две недели. В новой больнице с первых дней появился внимательно спланированный новый центр для посетителей, и семьи и друзья пациентов приветствовались в учреждении.

Закон о людях с ментальными нарушениями был введен в 1913 году, чтобы заменить Закон об идиотах 1886 года.

[8] George Griffith, Sidelights on Convict Life, London: John Long (1903).

Этот закон, ныне бестактный пережиток довоенной Британии, различал четыре категории людей, которые больше не должны были находиться в основной тюремной системе. Это были «идиоты – люди настолько “глубоко ущербные умом, что не способны защитить себя от общих физических опасностей”, имбецилы – способные защитить себя от общих опасностей, но не способные позаботиться о себе». Имбецилы считались более умными, чем идиоты, но все еще неспособными управлять своей жизнью. И «слабоумные люди – более умные, чем имбецилы, и поэтому способные в некоторой степени поддерживать себя, но с “отсталостью”», все еще «настолько выраженной, что требуют заботы, надзора и контроля для своей собственной безопасности или защиты других». Существовала еще одна неопределенная категория, названная «умственной отсталостью», для нее была характерна некоторая форма «умственной недостаточности» наряду с «сильными порочными преступными наклонностями, на которые наказание оказывало мало влияния или вообще не воздействовала».

Основная цель Закона об умственной отсталости состояла в том, чтобы убрать психически больных из тюрем и богаделен и поместить их в специализированные «колонии для умственно отсталых».

Идея колоний была основана на предложении Уинстона Черчилля Палате общин в феврале 1911 года – те, кого считали «умственно неполноценными», должны работать в ла-

герях принудительного труда.

ТОГДА, КАК И СЕЙЧАС, В БРОДМУРЕ КИПЕЛА ОЖИВЛЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ. В ВИКТОРИАНСКОЙ БОЛЬНИЦЕ РЕГУЛЯРНО ПРОХОДИЛИ ДРАМАТИЧЕСКИЕ СПЕКТАКЛИ И КОНЦЕРТЫ.

В дополнение к виновности в преступлении любой, кто попадал в одну из четырех категорий – бездомный, беспризорный, не посещающий школу или постоянно находящийся в состоянии алкогольного опьянения, – также мог быть помещен в одну из колоний. В какой-то момент сортировка людей по этим критериям привела к тому, что почти 65 000 человек оказались в колонии или других подобных учреждениях. Многие из них были просто осужденными и не считались личностями, представляющими длительную опасность для широкой общественности. Такие могли свободно уйти, когда срок тюремного заключения истекал.

Первые 50 лет существования Бродмур был единственным учреждением подобного рода, обслуживающим Англию и Уэльс. Позже, в 1912 году, Рэмптон открыл свои двери для обслуживания севера Англии.

В 1959 году Закон об умственной отсталости, а также Законы о невменяемости и психическом лечении были заменены Законом о психическом здоровье. Самым большим достижением этого Закона стало устранение юридического различия между умственной отсталостью и психическим за-

болеванием. Главным прямым следствием для Бродмура было то, что впервые стало возможным принимать в его стенах не только правонарушителей, но и тех, кто не совершал преступления, но имеет «опасные, насильственные или преступные наклонности».

С 1863 по 1949 год Бродмур был сумасшедшим домом для преступников при Министерстве внутренних дел. В этот периорд за ежедневное управление больницей отвечал главврач. Когда в 1949 году Бродмурский приют для душевнобольных преступников стал Бродмурским институтом, он был передан в ведение министра здравоохранения и под надзор правления, но также по-прежнему управлялся главврачом. Затем, в 1960 году, он перешел непосредственно под начало Министерства здравоохранения как «специальная больница для психически больных лиц, которые, по мнению министра, нуждаются в лечении в условиях особой безопасности в связи с их опасными, насильственными или преступными наклонностями».

Конечно, как и в случае с любым учреждением, на порядок влияли те, кто возглавлял больницу, даже в большей степени, чем регулярно меняющиеся правительственные акты. Назначение начальником в 1895 году доктора Ричарда Брауна, до этого занимавшегося тюремной медициной, привело к росту числа пациентов и значительному ужесточению режима. Однако два его преемника, доктора Бейкер и Салливан, придерживались более гуманного подхода, вернув больнице

атмосферу скорее убежища, нежели тюрьмы, предлагая пациентам больше возможностей работать, играть и заниматься своим собственным лечением.

Многие сотрудники и пациенты говорят не только о Кроуторне, но и о самом Бродмуре как о деревне. Это причудливое и поразительно странное сравнение можно было бы поначалу принять за иронию. На самом деле оно, по-видимому, призвано взять под контроль представление о Бродмуре как об изменчивой и жестокой среде, отчуждающей и разобщенной. Существует поговорка: «Есть просто время, а есть время Бродмура». Для менее больных людей, которые остро ощущают свое окружение, оно часто течет мучительно медленно.

ПЕРВЫЕ 50 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ БРОДМУР БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ ПОДОБНОГО РОДА, ОБСЛУЖИВАЮЩИМ АНГЛИЮ И УЭЛЬС.

Патрик Макграт – писатель, чей отец Пэт Макграт стал последним главврачом Бродмура в 1957 году. Макграт и его семья жили в просторном викторианском особняке недалеко от главных ворот, который его родители назвали Кентигерн в честь святого покровителя Глазго, где они выросли. В Кентигерне имелись пруд, сад, помещения для прислуги и так далее. Патрик Макграт дружил с пациентами, получившими условно-досрочное освобождение, а также описывал, как больные работали в мастерских ремесленников и персонал

соревновался с пациентами в дни спортивных мероприятий.

В детстве, когда он рос в кампусе Бродмура, у него был такой уровень взаимодействия с пациентами, что сейчас это просто поражает. Макграт снова посетил больницу много лет спустя и был потрясен, как и многие другие, подавленностью и корпоративной вежливостью, вползающей в это место, с газонами и офисами, заменяющими неухоженные заросли и дом его детства.

Его беспокоили стены, заборы, прожекторы и аппаратная. Он чувствовал, что деньги, потраченные на высокотехнологичные барьеры, лучше было бы пустить на уход за пациентами. Да, возможно, Бродмур детства Макграта был блестящим в плане терапии и ухода, чего не скажешь об уровне безопасности в нем – на современный взгляд в этом плане там было все удручающе сомнительным.

Гвен Эдсхед – психиатр и врач, жившая Бродмуром в течение 30 лет. Гвен – христианка, и она верит, что зло существует. Ее воспоминания о больнице берут начало в 1980-х.

«Я помню, как посещала это место, когда была еще совсем молодым врачом, только что закончившим базовую подготовку по психиатрии. Помню, что приехала в Бродмур в обычный день открытых дверей на неделе, когда представители общественности и профессионалы могли свободно прийти туда ближе к вечеру. Вторая половина дня началась с беседы, а затем нас ждала экскурсия по больнице, осмотр

различных отделений и мастерских. Помню чувство предвкушения, когда у меня были те же фантазии, что и у всех остальных. И я обнаружила, что Бродмур готичен с его темными кирпичными стенами и грозной природой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.